РАЗДЕЛ XV. ФИЛОСОФИЯ

Кучеренко А.В.

Экзистенциальный аспект основного вопроса философии

*Курская академия государственной и муниципальной службы
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-116

Аннотация

В статье рассматривается проблема соотношения науки и религии, тесно связанной с государственным образованием. Данная проблема имеет непосредственный выход на основной вопрос философии и эмоциональную сферу в мировосприятии. Против вхождения религии в государственное образование выступили академики и среди них два лауреата Нобелевской премии, прочно стоящих на позиции материализма.

Ключевые слова: наука, религия, государственное образование, экзистенция, антиномии.

Abstract

The article deals with the problem of correlation between science and religion, which is closely connected with state education. This problem has a direct access to the main question of philosophy and the emotional sphere in the perception of the world. Ten academics, including two Nobel prize laureates, who firmly stand on the position of materialism, opposed the entry of religion into public education.

Keywords: science, religion, public education, existence, antinomies.

Экзистенция (лат. *exsistentia*) переводится как «существование», понимаемое как существование (в основном) устойчивых негативных переживаний (заботы, растерянности, надежды, тревоги, страха...), к которым человек постоянно возвращается и что составляет сущность его бытия в среде текущих жизненных обстоятельств.

Одним из таких тревожащих вопросов, мимо которого не может пройти ни одна историческая эпоха и ни один человек, – это вопрос о первопричине мира и о том, каким образом этот мир существует, связанный со своей первоосновой.

У современного человека (что не характерно для средневекового) возникает растерянность в результате раздвоенности сознания. Отрицать достижения науки невозможно, но наука отрицает существование в мире сверхъестественного. Верить в бога, но на каком основании и достаточно ли прочно это основание?

Из потребности получить на данную проблемную ситуацию ответ и возникает основной вопрос философии о соотношении духовного и материального в мире.

Идеал разума требует сведения всего многообразия мира к его первоисточнику. Этот идеал выступает естественной потребностью создать общую картину мира несмотря на отсутствие для этого достаточного уровня знаний. Такие попытки велись с незапамятных времен, но свой уникальный вклад в решение данной проблемы построения общей системы мироздания внесла Древняя Греция, предложив несколько вариантов решения этого вопроса, создав в результате основные мировоззренческие системы, известные как идеализм, материализм и дуализм, каждая из которых содержит внутри себя (как выяснилось впоследствии) по два значения.

Сегодня в обыденном сознании существует три варианта ответа на этот вечный вопрос при формировании мировоззрения, которых человек может придерживаться:

наука, исключая существование сверхъестественного; религия с идеей творца мироздания; синтез религии и науки в процессе постоянного колебания в выборе между двумя альтернативами.

Внешним проявлением попытки решения основного вопроса философии является тысячелетняя борьба религиозной и научной точек зрения на устройство мира.

Обратимся к Конституции Российской Федерации, где присутствуют две статьи, определяющие отношение государства к религии:

Статья 14: «1. Российская Федерация – **светское государство** (выделено мной – А.К.). Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. **Религиозные объединения отделены от государства** (выделено мной – А.К.) и равны перед законом» [5].

В статье 28 говорится о свободном выборе религии, распространении религиозных убеждений или атеистических взглядов [5].

Сегодня богословие ведет активную наступательную политику, уверенно и широким шагом входя в систему дошкольного, школьного и вузовского образования.

В Курской епархии работает «Отдел религиозного образования и катехизации» (катехизис – основные положения вероучения) «для взаимодействия епархии с образовательными учреждениями области» [6]. Создан в 1994 г.

Перечислю некоторые мероприятия, проводимые этим отделом: «За нравственный подвиг учителя»; «Рождественские образовательные чтения»; «Воспитатели России»; «Дамиановские чтения»; «Знаменские чтения»; преподавание учебного предмета «Основы православной культуры», включённого Министерством образования и науки Российской Федерации в школьную программу; «Уроки православия»...

Через привязку к разнообразным государственным институтам, общественным проблемам и памятным датам богословие настойчиво внедряет в сознание подрастающего поколения модель творения мира сверхъестественным образом.

Возникла реальная угроза потери **светского характера государственного образования**. То, что это не преувеличение, обратимся к выдержкам из открытого письма академиков от 26.07.2007 (двое из которых, Ж.И. Алферов и В.Л. Гинзбург лауреаты Нобелевской премии) к президенту Российской Федерации В.В. Путину.

В тексте письма читаем: «В циркуляре Алексия II N 5925 от 9 декабря 1999 г, обращенном ко “всем епархиальным преосвященным”, отмечается, что “мы не решим задачи духовно-нравственного воспитания будущих поколений России, если оставим без внимания **систему государственного образования**” (выделено мной – А.К.)» [7].

Кроме этого в письме сказано, что в резолюции XI Всемирного русского национального собора (прошедшего в этом же 1999 году) открытым текстом говорится о том, чтобы в процессе диалога власти и общества «монополия материалистического видения мира наконец прекратилась в российской образовательной системе».

Теперь мнение академиков на это устремление: «все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира» [7].

Действительно, если иметь в виду, что материя (от лат. materia) в переводе означает «вещество», то наука, естественно, изучает исключительно свойства вещества, не выходя за границы опыта.

Об умозрительных рассуждениях, претендующих на научные, и значении опыта Леонардо да Винчи высказался следующим образом: «И если ты скажешь, что науки, которые начинаются и кончаются в душе, обладают истиной, то этого нельзя допустить, а следует отрицать по многим основаниям. И прежде всего потому, что в таких умозрительных рассуждениях отсутствует опыт, без которого ни в чем не может быть достоверности» [1, с. 306].

Выход за границы опыта порождает бесконечное множество взаимоисключающих суждений и трудно устранимых иллюзий.

Более того, академиков встревожил и возмутил тот факт, что ВАК может давать богословам научные степени.

Такая возможность уже в прошлом.

В 2016 г. в Министерстве образования и науки создан «совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук по специальности “теология”» [3].

Чем привлекательно понятие «наука» для богословия и почему оно хочет им себя «наградить»?

Наука дает однозначное, достоверное, объективное знание о действительности, доступное опытной проверке.

В религии же конкурируют множество толкований Писания, где каждое из враждующих религиозных направлений претендует на такой же уровень непререкаемой достоверности, какой есть у научного знания.

Сегодня история непримиримой борьбы богословия с подлинной наукой продолжается в новой форме (можно сказать при мимикрии, подражательном сходстве) с нарушением закона тождества формальной логики: нельзя тождественные мысли выдавать за различные, а различные – за тождественные.

Вот два момента, где в настоящее время летят особенно крупные искры от столкновения религии и науки:

- междисциплинарная научная методология «синергетика» предполагает самоорганизацию и саморазвитие материи при возможности появления живой материи из неживой. Этому соответствует гипотеза А.И. Опарина. В богословии креационизм, – творение богом объектов природы в том виде как они есть по его первоначальному замыслу;
- соответственно, отсюда вытекает и отрицание богословием идеи естественным образом протекающей эволюции биологических видов.

Обратимся к истории богословских интерпретаций текста Святого Писания.

Ф. Александрийский (I-й век нашей эры, начало становления христианского вероучения) обозначил проблему следующим образом, – в Святом Писании заключено слово бога к людям, и чтобы ему следовать, его еще надо правильно истолковать.

Результат истолкования, – три основные непримиримые ветви христианства (католицизм, православие, протестантизм) плюс многочисленные ереси и секты со своим особым прочтением сказанного в Писании.

Формальная логика объясняет такое негативное явление в мышлении неопределенностью трактуемого суждения, допускающего различные варианты его понимания.

Довольно отчетливо борьба мнений в богословии проявились в средневековье и, особенно, в схоластике, когда шла борьба множества богословских школ за свое влияние:

- проблема соотношение веры и разума обозначена в патристике, – что из них важнее или нужен их синтез: К. Тертуллиан – верую, ибо абсурдно; А. Августин – верую, чтобы понимать, понимаю, чтобы верить. В схоластике Ф. Аквинский поддерживает А. Августина – вера опирается на разум, а разум на веру. П. Абеляр в работе «Да и нет» собрал более 1800 мнений христианских авторитетов, противоречащих друг другу, выявив 158 проблем христианской догматики;
- есть две истины: веры и разума (истины веры в Писании, а разума в опыте и поэтому церковь не должна вмешиваться в поиск научной истины, – призывает У. Оккам);
- как бог творил мир (одни утверждают, – из первохаоса, другие – из ничего);

- спор реалистов и номиналистов об общих понятиях, кому они принадлежат – богу или человеку (реалисты – это идеи бога, с помощью которых он творил мир; номиналисты – их создал человек для удобства систематизации представления о действительности);
- степень ответственности бога за зло и несправедливость в мире (бог специально допускает в мир зло во благо людям, но сам его в себе не имеет; зло, несправедливость и несовершенство мира идет только от его творца, поскольку он всем управляет – О. Хайам);
- бог есть личность или безличностный дух? (личность, имеющая внешний облик седовласого старца или всеобъемлющий дух, наподобие мирового разума как у древних мудрецов);
- бог совершенство или осознающее себя несовершенство, постоянно переделывающее созданное им самим (различие мнений внутри немецкой классической философии);
- взаимоотношения бога с миром (активно управляет всем или отстранился от него, наблюдая за ним со стороны, ни во что не вмешиваясь).

Вот к каким антиномиям (столкновениям взаимоисключающих суждений) приводит выход за границы опыта. Доказуема ли каждая такая точка зрения в опыте, как того требует наука?

Свою лепту в эту путаницу дополнительно внесли и отечественные религиозные философы (например, В.С. Соловьев и Н.А. Бердяев).

Богословие не может удовлетвориться только верой, ее нужно подкрепить разумом, аргументировать право на ее существование, в результате чего возникли доказательства бытия бога.

Пять доказательств выдвинул Ф. Аквинский (где бог: перводвигатель, причина всех причин, общее основание для отдельных оснований всего существующего, вершина совершенства и целесообразность).

И. Кант их разрушает, сведя к трем, отмечая, что ни одно доказательство в пределах опыта невозможно (физикотеологическое, – от существования мира к существованию бога, исходя из знания о всей совокупности законов природы; космологическое, – от существования бога к существованию мира, установившего законы природы) и разум здесь никогда не сможет достоверно указать на бога как на первопричину всего. В обоих случаях это возвращение к «замаскированному» [4, с. 543] онтологическому доказательству, перешагнувшему через опыт при использовании лишь чистых понятий разума (в частности – архитектоники). А именно к той самой умозрительности, о которой говорил выше Леонардо да Винчи.

Тогда что же, на взгляд И. Канта, может указать на реальное бытие бога?

Философ считает, что это априорный моральный закон, вложенный в душу каждого человека богом и присутствующий в нем изначально. Бог дал множество законов природе и всего один закон нравственности. Этот моральный закон предполагает совокупность общезначимых норм поведения, которые следует соблюдать всегда при любых обстоятельствах, на всех уровнях построения отношений (межличностных, человека к обществу, общества к человеку и международных).

Но уже Гегель обрушился с критикой на эту совокупность универсальных норм, даже не выходя за рамки своего религиозного сознания.

Теперь коснемся христианской морали.

Следует отметить неоригинальность нравственных заповедей христианства. Так, в Др. Египте это речь усопшего перед Осирисом, царем загробного мира, судьей душ. Усопший должен был сказать, что он никого не убивал, ни к кому не подсылал убийц,

не изменял меры длины и весов. Буддизм (7 в. до н.э.) запрещает убийство, воровство и ложь.

Религия объединяет людей, но одновременно и разъединяет, сея между ними вражду, доходящую до религиозных войн, религиозного экстремизма и терроризма. Декларируя моральные нормы христианства, отрицающие в общем смысле идею права, служители богословия сами им не следовали и не следуют, предпочитая пользоваться ими избирательно.

Вольтер (18 век): «Общий подсчет дает нам сумму всего в 9.468.800 человек, зарезанных или утопленных, сожженных, колесованных или повешенных во имя любви к богу...» [2, с. 236-237]. Здесь есть и пепел нашего Аввакума с единоверцами.

Сейчас эта цифра значительно выше, с учетом преступлений религиозного фанатизма ИГиЛа.

Несколько слов о ситуации с обучающимися в Курской Академии госслужбы. Мне в преподавательской деятельности невольно приходится интересоваться их отношением к религии, рассматривая положения религиозной философии.

Обучающиеся в подавляющем большинстве признают существование бога, предпочитая совершать культовые действия без знания самого текста Евангелия и не стремясь самостоятельно разбираться в проблемах богословия.

В свое время И. Кант делил религию на религию культа и моральную религию, не требующую от верующего ничего, кроме соблюдения норм морального закона (в общем смысле, христианских заповедей).

По этой его классификации, отметим – человека глубоко верующего, сторонники культовых действий при отрицании руководства разума являются представителями демонологии и идолопоклонства, внушения и слепой веры. К этому сложившемуся на настоящий момент состоянию можно относиться по-разному. В любом случае это благодатная почва как для укрепления религиозной веры со стороны богословов, так и борьбы за научное мировоззрение в светском образовании.

Следует отметить, что соотношение веры и разума (разума в контексте установления причинно-следственных связей) далеко неоднозначно, поскольку всякое заблуждение имеет внутри себя достаточно стройную логическую конструкцию.

В качестве противовеса процессу поглощения богословием светского государственного образования требуется внимательное рассмотрение противоречий не только в богословии, использования научных фактов, но и демонстрация атеистических идей на основе материализма, связанных с объяснением причины появления религиозных представлений (например, на невежество указывали французские просветители; Л. Фейербах обратил внимание на раздвоенность человеческой сущности на светлую и темную стороны с последующим созданием образа предельного совершенства).

Причины обращения к религиозной вере могут быть и более сложные, чисто экзистенциальные, – желание иметь покровителя в делах, обрести бессмертие в блаженстве, желание убежать от фатального одиночества и т.д.

Система высшего образования строится таким образом, что в вузы с естественнонаучным уклоном включаются гуманитарные дисциплины, а в гуманитарные – естественнонаучные, обеспечивая всестороннее развитие личности.

Учебные дисциплины «Современная картина мира» или «Концепции современного естествознания» раскрывают содержание научного знания вне непосредственного отношения к нему религии и без рассмотрения проблем внутри самой религии.

Но достаточно ли хорошо обучающиеся ориентируются в соотношении религии и науки?

Может быть, пришло время подумать о повсеместном введении в вузах такой научной дисциплины как «Религиоведение» и проведении ежегодных научно-практических конференций на тему «Наука и религия» (где союз «и» берется в качестве разделительного) с приглашением представителей всех конфессий и тех ученых, которые прочно стоят на материалистической точке зрения? Конечно же, представители богословия будут категорически возражать против введения такой невыгодной для них дисциплины ради обеспечения собственного доминирования в умах подрастающего поколения и используют для этого все средства давления на руководство вузов, поскольку церковь и власть, церковь и государственные учреждения, церковь и общественные организации представляют собой уже некоторое целое образование.

Следует отметить, что сегодня у процветающего богословия нет реальной альтернативы в государственном образовании в виде дискуссионной площадки со стороны демонстрации научной материалистической точки зрения в естествознании, философии (включая логику, этику, эстетику), социологии, истории и праве при рассмотрении проблемных вопросов о взаимоотношении науки и религии, о которых богословы деликатно умалчивают.

1. Антология мировой философии: Возрождение. – Мн.: Харвест; М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 928 с.
2. Вольтер. Бог и люди. В 2 т. М., 1961. Т. 1. – 445 с.
3. Докатились: в России появятся кандидаты и доктора теологических наук [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/394891/> [Дата обращения 27.03.2021].
4. Кант И. Сочинения. В 6-ти томах / И. Кант – М., «Мысль», 1964. – Т. 3. – 800 с.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // – Режим доступа из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.constitution.ru/> [Дата обращения 20.05.2021].
6. Отдел религиозного образования и катехизации Курской епархии [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://eparhia55.nichost.ru/index.php/eparkhiya/otdely> [Дата обращения 14.04.2021]
7. Открытое письмо президенту В.В. Путину [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://forum-msk.org/material/news/367278.html> [Дата обращения 25.03.2021]

Олешкова А.М.

Философия Фуко как основа дискурсивных исследований

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
(Россия, Нижний Тагил)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-117

Аннотация

Основы дискурс-анализа как методологии и междисциплинарной научной позиции в первую очередь связаны с французской школой дискурс-анализа. В статье анализируются взгляды Мишеля Фуко, являющегося философом, историком, теоретиком культуры, с точки зрения их вклада в становление и развитие теории дискурса. В данном случае важно, что именно философия Фуко придала специфику не только лингвистическим теориям дискурса, но и может быть рассмотрена как фундамент междисциплинарных дискурсивных исследований на стыке философии, социологии, политологии, психологии и лингвистики. Языковой характер мышления позволяет не только высказывания «говорящих субъектов», но и всю их деятельность свести к дискурсивным практикам. Вся активность субъекта вписана в те исторические правила, которые анонимно и объективно представляют собой условия высказывания.

Ключевые слова: дискурс, текст, эпистема, формация, власть, насилие, знание, структурализм, постструктурализм, постмодернизм.